ЗНАМЕНИТЫЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ

свѣтлѣйшій князь

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ, сынъ заслуженнаго генерала, крестника Петра Великаго, родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 года. Въ дѣтствѣ онъ былъ хилымъ и слабымъ мальчикомъ, былъ худощавъ и малаго роста, почему отецъ боялся отдавать его въ военную службу, а приготовлялъ къ гражданской. Мальчикъ съ особой охотой любилъ читать книжки, въ которыхъ описывались походы и битвы. Отъ чтенія подобныхъ книгъ въ немъ развилась такая страсть къ военной службѣ, что онъ только и мечталъ о ней. Чтобы укрѣпить свое здоровье, молодой Суворовъ старался пріучить себя и къ холоду и къ зною, бѣгалъ безъ устали по лугамъ, катался верхомъ, купался раннею весною и позднею осенью. Наконецъ отецъ рѣшился перемѣнить свое намѣреніе и согласился записать сына въ полкъ. Съ этого вре-

мени началось уже настоящее приготовленіе молодаго Суворова къ военной службѣ. Онъ былъ опредѣленъ въ кадетскій корпусъ. 15-ти лѣтъ онъ былъ отправленъ въ полкъ и долженъ былъ начать службу съ рядоваго. Девять лѣтъ прослужилъ онъ въ нижнихъ чинахъ, былъ рядовымъ, унтеромъ и фельдфебелемъ, и только на 25-мъ году былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Служа въ званіи нижнихъ чиновъ, Суворовъ жилъ въ казармахъ, ѣлъ солдатскую пищу, самъ чистилъ свое платье и всегда съ особой охотой исполнялъ всѣ солдатскія обязанности. Во время солдатской службы здоровье его значительно окрѣпло, онъ привыкъ лучше другихъ выносить усталость, непогоду и разныя лишенія. Кромѣ того онъ сблизился съ солдатами, узналъ ихъ привычки и нужды; да и солдаты, полюбили его. Когда онъ былъ уже главнокомандующимъ, то достаточно было только одного его слова, чтобы воодушевить ихъ; при немъ они забывали опасность и усталость, бросались въ рѣку, рвались въ огонь и лѣзли на неприступныя крѣпости.

Служа солдатомъ, Суворовъ не переставалъ заниматься и науками. Онъ зналъ многія науки и говорилъ на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ; военныя же науки едва ли кто нибудь зналъ лучше его. Онъ создалъ свою военную науку; по его наукѣ глазомѣръ, быстрота, натискъ, должны были рѣшить все дѣло на войнѣ. И дѣйствительно, быстрота суворовскихъ походовъ удивляла всѣхъ. Особенное значеніе онъ придавалъ штыку. Пуля дура, штыкъ молодецъ: «Ребята! впередъ!» — говорилъ онъ своимъ «чудо-богатырямъ» — такъ онъ называлъ солдатъ,—и все войско рвалось впередъ и дѣлало дѣйствительно чудеса!

Въ первый разъ показалъ себя Суворовъ во время семилѣтней Прусской войны. Хотя онъ былъ тогда только подполковникомъ, но успѣлъ уже обратить на себя вниманіе своею храбростью и удалью. Разъ по-

слали его, чтобы преградить дорогу Прусакамъ къ русскимъ запаснымъ магазинамъ. Не шелъ, а летѣлъ онъ со своимъ отрядомъ казаковъ. На дорогѣ имъ лежала рѣка, а моста не было. «Впередъ»! крикнулъ онъ и первый бросился въ воду, казаки за нимъ— и переплыли рѣку. Подъѣзжая къ городу, въ которомъ засѣли прусскіе гусары, Суворовъ закричалъ: «Городъ нашъ, ура»!—«Не прикажете-ли узнать, сколько тамъ непріятеля», замѣтили ему. «Зачѣмъ? мы пришли бить врага, а не считать». Казаки разбили ворота бревномъ, и весь отрядъ быстро влетѣлъ въ городъ. Ошеломленные Прусаки не вѣрили глазамъ своимъ и сдались, хотя ихъ было впятеро больше.

Суворовъ вскорѣ сдѣлался извѣстенъ своими странностями и причудами. И чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе становился онъ чуднымъ: ходилъ какъ-то припрыгивая, говорилъ прибаутками и загадками, кривлялся, когда говорилъ съ кѣмъ нибудь; иногда, когда отъ него ожидали отвѣта, онъ бывало засмѣется и убѣжитъ, прыгая на одной ногѣ, или запоетъ пѣтухомъ. Терпѣть не могъ тѣхъ, которые подражали иностранцамъ въ модѣ или языкѣ; о всѣхъ ихъ онъ говорилъ: «а, я знаю, знаю его, это мусью». Не любилъ, если кто отвѣчалъ ему на его вопросы «не могу знать», но очень былъ доволенъ, если на всѣ его вопросы отвѣчали скоро. «Сколько разстоянія отъ земли до луны»?—спросилъ онъ разъ одного инженернаго офицера. «Два суворовскихъ перехода»,—отвѣчалъ тотъ. Суворовъ расцѣловалъ его. Разъ, когда онъ былъ уже фельдмаршаломъ, ему пришлось разговаривать съ графомъ Румянцевымъ о довольно важныхъ дѣлахъ. Румянцевъ слушалъ его со вниманіемъ и удивился, что въ первый разъ видитъ его такъ серіозно говорящаго; вдругъ Суворовъ остановился и запѣлъ пѣтухомъ. «Какъ это возможно»! вскричалъ обиженный графъ. «Поживи съ мое, запоешь курицей»! спокойно отвѣчалъ Суворовъ.

Вставалъ онъ рано, обѣдалъ въ 8 часовъ утра,

кушанья подавались самыя простыя: щи, каша, рѣдька, огурцы, кислая капуста, пироги; запивалъ квасомъ, ложился спать по пробитіи зори, т. е. въ 9 часовъ. Постелью его служили сѣно и солома, которыя онъ называлъ солдатскимъ пухомъ. Одѣвался тоже очень странно. Во всю жизнь носилъ плащь, называвшійся родительскимъ. Эти странности однако не умаляли его, но еще болѣе дѣлали его извѣстнымъ. На видъ Суворовъ былъ низенькаго роста, имѣлъ большой ротъ, волосы его скоро сдѣлались до бѣла сѣдыми.

Много бы надо писать, чтобы хотя разсказать о всѣхъ выходкахъ Суворова, о всѣхъ его побѣдахъ, походахъ и битвахъ. Имъ столько было одержано побѣдъ и взято крѣпостей, что онъ самъ не могъ перечислить названія ихъ.

Во время первой турецкой войны, Суворовъ хотя и былъ полнымъ генераломъ и извѣстенъ своими побѣдами, но не былъ назначенъ главнокомандующимъ. Главнокомандующимъ былъ князь Потемкинъ, а онъ командовалъ только отрядомъ; но всѣ главныя побѣды были одержаны имъ.

Суворовъ на войнѣ нисколько не жалѣлъ себя. То онъ попалъ въ болото вмѣстѣ съ лошадью, то попалъ по неосторожности въ воду, то ворвался въ средину горячей схватки, и жизнь его часто висѣла на волоскѣ. Нѣсколько разъ убивали подъ нимъ лошадь, и въ одно сраженіе было убито подъ нимъ три лошади. При взятіи турецкой крѣпости Очакова, онъ ворвался съ отрядомъ въ крѣпость и здѣсь пулей прострѣлили ему шею; онъ приготовлялся уже къ смерти, но сталъ поправляться. Однажды вблизи квартиры его произошелъ взрывъ на пороховомъ складѣ: въ его комнатѣ обрушился потолокъ и его чуть не задавило. Но и это кончилось благополучно. Богъ хранилъ его для славы Россіи.

Одна изъ блистательныхъ побѣдъ Суворова была при рѣкѣ Рымникѣ. Русскіе воевали въ союзѣ съ Австрійцами. На австрійскаго принца напалъ турецкій ви-

зирь съ стотысячной арміей. Принцъ въ ужасѣ просилъ Суворова помочь. Суворовъ быстро явился на помощь. Принцъ послалъ просить его на совѣтъ, но получилъ отвѣтъ, что «Суворовъ Богу молится.» Посылаетъ второй разъ, и ему говорятъ: «Суворовъ ужинаетъ». Посылаетъ третій разъ и получаетъ отвѣтъ: «Суворовъ спитъ». Но Суворовъ не спалъ, а взлѣзъ на дерево и разсматривалъ расположеніе войскъ. На другой день онъ явился къ принцу и совѣтовалъ напасть на непріятеля. Принцъ ужаснулся. «Мы имѣемъ 25 тысячъ, а непріятеля 100 тысячъ!» «Чѣмъ больше непріятеля, тѣмъ больше замѣшательства», спокойно отвѣчалъ Суворовъ. Внезапно было произведено нападеніе, Турки смѣшались и побѣжали; визирь, увидя бѣгущихъ Турокъ, приказалъ стрѣлять по отступающимъ, но и это не помогло. Весь обозъ и всѣ орудія достались въ добычу намъ. Суворовъ въ награду получилъ званіе графа Рымникскаго. Послѣ взятія неприступной крѣпости Измаила, онъ прославился еще болѣе. Вездѣ имя его произносилось съ уваженіемъ и всѣ удивлялись великому полководцу.

Была объявлена война съ Польшей. Императрица Екатерина Вторая, посылая Суворова главнокомандующимъ, говорила: «я посылаю двѣ арміи: одну — армію и другую — Суворова». Такъ государыня была твердо увѣрена въ Суворовѣ. Благодаря Суворову Польша была скоро покорена. «Ура! Варшава у ногъ Вашего Величества,» донесъ Суворовъ. «Ура! фельдмаршалъ Суворовъ» былъ отвѣтъ генералу, и Суворовъ этимъ отвѣтомъ получилъ чинъ фельдмаршала.

Между тѣмъ во Франціи произошла страшная междуусобица. Тысячи людей невинно подвергались смертной казни. Наконецъ подъ предводительствомъ молодаго полководца Наполеона Бонапарте, Французы стали нападать на чужія земли и завоевывать ихъ. Екатерина Великая часто задумывалась надъ этимъ, и Суворовъ говорилъ ей: «Матушка, пошли меня бить

Французовъ!» Но Екатерина скоро умерла, и Суворовъ, оклеветанный своими врагами и завистниками, былъ уволенъ отъ службы въ отставку. Онъ поселился въ своемъ селѣ Кончанскомъ, Новгородской губерніи. Здѣсь онъ жилъ просто и благочестиво. Звонилъ на колокольнѣ, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, подавалъ кадило, игралъ съ ребятишками на улицѣ, ходилъ на посидѣлки и свадьбы.

Между тѣмъ Французы завоевывали цѣлыя государства, свергали королей и воцаряли братьевъ и родственниковъ Наполеона. Австрійскія, итальянскія, прусскія и англійскія соединенныя войска терпѣли вездѣ пораженія. Тогда вспомнили про Суворова, и въ 1799 году, Австрія и Англія просили Императора Павла Перваго прислать имъ Суворова. Павелъ Петровичь вызвалъ Суворова въ Петербургъ, ласково принялъ его, долго разговаривалъ съ нимъ и далъ полную свободу дѣйствовать на войнѣ по своему усмотрѣнію.

Скоро Суворовъ отправился за границу и въ половинѣ марта въѣхалъ въ Вѣну. Народъ съ криками: «да здравствуетъ Суворовъ»! встрѣтилъ его и бѣжалъ за каретой до самой его квартиры. Австрійскій императоръ назначилъ его своимъ главнокомандующимъ. Изъ Вѣны Суворовъ быстро поѣхалъ въ Италію на войну. Вездѣ его встрѣчали съ радостью, и въ одномъ городѣ народъ отпрягъ лошадей и карету и повезъ на себѣ.

Наконецъ Суворовъ началъ военныя дѣйствія. Воевать съ Французами было не такъ легко, какъ съ Турками или Поляками: Французы народъ храбрый и побѣдоносный, но между тѣмъ и ихъ Суворовъ сталъ побѣждать. Здѣсь не хватитъ мѣста перечислять всѣ его побѣды, достаточно сказать, что Императоръ Павелъ писалъ ему: «Вы увѣдомили насъ первый разъ о взятіи одной крѣпости, второй разъ о трехъ, а теперь прислали цѣлый списокъ, взятыхъ вами крѣпостей и городовъ». Французы терпѣли пораженія на каждомъ шагу. Скоро вся Италія была очищена

отъ Французовъ. Всѣхъ Французовъ было взято въ плѣнъ 80,000. Одинъ Французскій главнокомандующій хотѣлъ собрать всѣ войска, чтобы дать рѣшительное сраженіе, но всѣ отклонили, потому что были увѣрены въ непобѣдимости Суворова.

Всѣ союзники, даже гордые Англичане, восхищались побѣдами Суворова. Императоръ возвелъ его въ званіе свѣтлѣйшаго князя, съ прозваніемъ Италійскаго. Суворовъ, хотѣлъ идти въ Парижъ, чтобы нанести рѣшительное пораженіе Французамъ и возстановить миръ во всей Европѣ, но императоръ австрійскій предписалъ ему идти въ Швейцарію, и соединиться съ остальными русскими войсками. Чтобы пройти въ Швейцарію, надо было переходить высочайшія горы, вершинами своими уходящія за облака. Всѣ въ Европѣ считали за чудо, если Суворовъ благополучно перейдетъ горы. Но Суворовъ вовсе не задумывался надъ трудностію перехода. По слову: «Маршъ! впередъ»! все войско двинулось и шло съ необычайною быстротою. Подошли къ горѣ Сенъ-Готардъ одной изъ самыхъ высокихъ въ Альпійскихъ горахъ. При видѣ горы, уходящей за облака, вершины которой вѣчно покрыты снѣгомъ, при видѣ страшныхъ пропастей и ущелій, нѣкоторые полки было смутились и начали роптать. Суворовъ узналъ объ этомъ, велѣлъ рыть яму и построилъ передъ нею непокорные полки, потомъ явился самъ и съ гнѣвомъ сталъ говорить: «Вы безславите мои сѣдины. Я водилъ къ побѣдамъ вашихъ отцевъ, но вы не дѣти мнѣ и я не отецъ вамъ. Заройте меня въ могилу: я не переживу своего стыда и вашего позора»! И побѣжалъ къ могилѣ. «Отецъ нашъ, закричали солдаты — веди, куда хочешь»! Бросились на колѣни, цѣловали руки и клялись умереть съ нимъ. И ни одного слова ропота не было послѣ. Трудно описать всѣ препятствія перехода этихъ горъ, надо было взбираться на отвѣсныя скалы, тащить пушки, а иногда и лошадей, проходить узкія ущелья, въ которыхъ можно было

идти только по одному въ рядъ; кромѣ того приходилось опасаться, чтобы проходящихъ не придавило падающими сверху глыбами снѣга, а сверхъ того еще повсюду засѣли Французы, и въ то время, когда наши взбирались на не доступную скалу, надо было отбиваться отъ нихъ. Но все было преодолено. Суворовъ съ войскомъ перешолъ горы и соединился съ остальными отрядами. Всѣ изумились и долго не хотѣли вѣрить. Императоръ Павелъ Петровичъ писалъ ему: «Вамъ недоставало одного — побѣдить природу, но вы и этого достигли»!.. И не зная чѣмъ наградить, велѣлъ отдавать ему почести, какъ царской фамиліи.

Скоро союзники наши Австрійцы, оставили насъ, Русскимъ войскамъ нечего было дѣлать, и онѣ были отозваны въ Россію. Суворовъ, возвращаясь въ Россію, въ Вильнѣ, сильно заболѣлъ, но поправился и продолжалъ путь. По пріѣздѣ въ Петербургъ болѣзнь его усилилась и видно было, что приближается конецъ его жизни. Наканунѣ смерти онъ исполнилъ послѣдній долгъ христіанина, и 6-го мая 1800 года, на 72 году его не стало. Тѣло его сопровождалъ самъ Императоръ Павелъ Петровичъ до могилы. Похоронили великаго человѣка въ Александро-Невской лаврѣ. На простой плитѣ, надъ его могилой написано три слова: «*Здѣсь лежитъ Суворовъ*».

(Издано на средства Издательскаго общества при постоянной коммиссіи Народныхъ чтеній (Мин. Нар. Просв.).

Продаются разныя книги для народнаго чтенія. М. Итальянская № 38.

Дозв. ценз. 29 Мая 1885 г.—Типог. М. Хана. Ковенскій пер. № 14.